

ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В. А. Авдеев*,
Е. В. Авдеева**

МЕХАНИЗМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются формирование и развитие отечественной уголовно-правовой политики в сфере охраны жизни и здоровья человека. В основу исследования положены сравнительно-правовой и формально-юридический методы, позволившие на основе соотношения формулы правовой регламентации составов преступлений против жизни и здоровья проследить становление механизма уголовно-правовой защиты жизни и здоровья человека. На основе ретроспективного подхода сформулированы выводы о целях наказания, назначаемых за преступления против жизни и здоровья. Сделан вывод об особенностях уголовно-правовой политики государства в период его становления. С учетом происходящих в социально-экономической и политико-правовой сферах изменений прослежена эволюция уголовно-правовой политики, дан анализ факторов, детерминирующих механизм уголовно-правовой охраны жизни и здоровья. Отражен процесс последовательного нормативно-правового оформления в ходе развития российской государственности составов преступлений против жизни и здоровья. Определены методологические принципы охраны в России неприкосновенности жизни и здоровья личности. Обозначены проблемы реализации уголовно-правовой политики в сфере охраны жизни и здоровья, обусловленные адекватизацией мер уголовного наказания. Высказано мнение о принципах реализации уголовного наказания, сопряженных с необходимостью учета совокупности факторов: общественной опасности совершенного преступления и личности преступника, обстоятельств, влияющих на меру государственного принуждения, порядка и условия содержания осужденных. Эффективность уголовно-правовой политики в сфере обеспечения права человека на жизнь и здоровье требует совершенствования законодательной формулы, предполагающей согласованность критериев оценки и квалификации уголовно-правовых норм, дифференциацию наказания исходя из степени причиненного человеку, обществу и государству данными видами преступлений ущерба.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, уголовный закон, преступления против жизни и здоровья, убийство, доведение до самоубийства, телесные повреждения, наказание.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.143.10.157-165

© Авдеев В. А., Авдеева Е. В., 2018

* Авдеев Вадим Авдеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Юридического института Югорского государственного университета
vadim.avdeevich@mail.ru

664047, Россия, г. Иркутск, ул. Советская, д. 45

** Авдеева Екатерина Вадимовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Восточно-Сибирского института МВД России

e_v_avdeeva@bk.ru

664047, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ ВОПРОСА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

Правовая политика РФ по обеспечению национальной безопасности актуализирует разработку приоритетных направлений охраны личности, общества и государства посредством мер уголовно-правового характера¹. Стратегическую роль приобретает институционализация в национальном законодательстве норм, обеспечивающих защиту естественных прав человека². Актуализация проблемы обеспечения личной безопасности человека предопределила ключевую роль уголовно-правовой политики РФ в контексте нормативно-правового регулирования общественных отношений в сфере противодействия насильственной преступности. Необходимо подчеркнуть, что современная уголовно-правовая политика РФ по противодействию насильственной преступности базируется на взаимодействии норм международного и национального законодательства. Вместе с тем национальный механизм охраны жизни и здоровья личности характеризуется последовательным нормативно-правовым оформлением в процессе эволюции российской государственности. В основу поэтапной законодательной регламентации были положены принципы государственно-правового механизма по обеспечению основных прав и свобод человека. Формирование правовой политики в области реализации естественных прав и свобод человека становится определяющим в оформлении методологических принципов неприкосновенности жизни и здоровья личности. Анализ развития отечественной государственности позволяет проследить процесс оформления национальной правовой политики, раскрыть особенности формирования национального механизма уголовно-правовой охраны жизни и здоровья человека.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

Появление человеческой цивилизации, сопряженное с формированием государственности, сталкивается с проблемой свободы человека, характеризующейся, начиная с первобытного общества, поведением человека, выступающего индивидуумом, лично определяющим по собственному волеизъявлению линию и меру дозволенного поведения. В результате свобода одних индивидов становится реальной угрозой безопасности жизни и здоровью других членов общества.

Регулирование уголовных правоотношений с возникновением Древнерусского государства базировалось на языческих обычаях, закрепляющих приоритетную роль кровной мести по принципу «око за око, зуб за зуб». Данный правовой обычай, реализуя цель возмездия и устрашения, предоставлял потерпевшему лицу либо его родственникам право на осуществление расправы с преступником. Постепенно законодатель ограничивает перечень «мстителей», ограничивая его по принципу ближайшего родства кругом родственников потерпевшего в лице отца, сыновей, братьев и племянников (ст. 1 Краткой Правды). В случае нежелания «мстить» или отсутствия ближайших родственников предоставлялось право назначения судом уголовного штрафа — «выкупной цены».

Законодательное оформление преступлений против жизни и здоровья наметилось с появлением Русской Правды³. Одной из ключевых предпосылок зарождения насильственной преступности в России являются возникшие в условиях становления отечественной государственности социально-экономические и политико-правовые противоречия в обществе, детерминированные конфликтом личных и имущественных интересов, разрешаемых преимущественно путем осуществления посягательств на жизнь и здоровье человека.

К категории особо тяжких преступлений относили посягательства на жизнь и здоровье

¹ Савин П. Т. Особенности уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья по законам брегонов // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2017. № 2 (16). С. 84—87.

² Авдеев В. А., Авдеева О. А. Конституционализация уголовного закона в сфере обеспечения права человека на жизнь // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия «Юридические науки». 2014. № 4. С. 207—216.

³ Артюшина О. В. Вопросы квалификации умышленных преступлений против жизни и здоровья // *Правоприменение*. 2017. № 3. С. 135.

представителей административно-княжеского аппарата. По данным летописного материала, глава государства и представляющие его интересы органы администрации и суда обладали правом без предварительного расследования применять к лицам, обвиняемым в совершении посягательств на жизнь и здоровье княжеских бояр и слуг, самые суровые виды наказания.

С ростом феодальных противоречий и социальной поляризацией общества вносятся изменения в последующие редакции Русской Правды. Подробная законодательная регламентация убийства была дана в ст. 1—21 Пространной Правды (далее — также ПП). Статьи 23—31, 65, 67—68, 78 Пространной Правды содержат составы преступлений, сопряженных с телесной неприкосновенностью личности. Так, Пространная Правда разграничивает два вида преступлений против здоровья — нанесение увечий, ран, побоев и членовредительство. При этом Пространная Правда подразделяет преступление, связанное с нанесением увечий, ран и побоев, с учетом предмета преступления, в качестве которого признавали — «необнаженный меч, палку, жердь, чашу, рог и руку». Состав преступления против здоровья, связанный с членовредительством, предусматривал повреждение или усечение части тела — руки, ноги, носа, глаз или пальцев.

Исходя из дифференциации степени причиненного общественного вреда, эволюционируются цели уголовного наказания. Вследствие этого охрана жизни и здоровья главы государства и членов его административно-судебного аппарата сопровождалась детальной регламентацией уголовной ответственности. Система мер уголовно-правового характера предусматривала основные и дополнительные наказания. Для устрашения подданного населения и превенции посягательств на жизнь и здоровье главы государства и представителей административно-судебного аппарата стала массово назначаться смертная казнь. Летописные сказания восточных славян, сочинения арабских путешественников, «Поучение» Владимира Мономаха и жития святых свидетельствуют о разграничении простой и квалифицированной смертной казни, осуществляемой на торговой площади при публичном скоплении народа посредством утопления, повешения, сожжения и убиения камнями.

Древнерусское уголовное право, принимая во внимание имущественную дифференциацию общества, разграничивает цели уголов-

но-правового воздействия в виде возмездия и исправления и устанавливает такие виды наказания, как «поток и разграбление», лишение свободы, телесные и членовредительские наказания и уголовный штраф.

«Поток и разграбление» назначались за совершение тяжких преступлений, связанных с убийством в разбое. Основным видом наказания выступал «поток», предусматривающий лишение преступника социального статуса (чина) и права проживать с женой и детьми на прежнем месте жительства, сопряженного с изгнанием на «чужбину» (ст. 7, 35, 83 ПП). Дополнительным к «поток» наказанием являлось «разграбление», представляющее собой полную конфискацию имущества.

Если посягательства против жизни и здоровья были осуществлены непосредственно представителями великокняжеской власти, то суд вправе был назначить наказание в виде лишения свободы путем помещения в тюрьмы (порубы или погребы), которые сооружали на перекрестке торговых путей в силу того, что при отсутствии финансирования государством содержание заключенных возлагалось на родственников или проезжих лиц.

С учетом необходимости создания разветвленного государственного административно-судебного аппарата уголовная политика в сфере назначения наказания характеризуется законодательной детализацией уголовного штрафа. Пространная Правда устанавливает назначение двойного уголовного штрафа, размер которого варьировался в зависимости от состава преступления и социального статуса преступника и потерпевшего. В случае убийства в пользу Великого киевского князя назначалась «вира», в пользу родственников убитого — «головничество». Так, например, при убийстве «княжа муж» размер «виры» достигал 80 гривен серебра (ст. 3 ПП). За убийство иных лиц мужского пола, имеющих статус свободы, назначалась вира в размере 40 гривен серебра (ст. 1, 11 ПП). Убийство свободной женщины каралось вирой в 20 гривен серебра (ст. 88 ПП). В случае убийства феодально-зависимых смердов и лично-зависимых челядинов вира не превышала 6 гривен серебра (ст. 14, 16 ПП). Размер «головничества» определялся усмотрением суда.

При совершении преступления против здоровья, сопряженного с нанесением ран, побоев и других увечий или совершением членовредительства, устанавливался уголовный штраф в пользу князя — «продажа» и в пользу потер-

певшего — «урок». Например, при нанесении ран мечом «продажа» составляла 3 гривны серебра, «урок» — 1 гривну серебра (ст. 30 ПП); за «выбитие зуба до крови» взыскивалась «продажа» в размере 12 гривен серебра, «урок» — 1 гривны серебра.

Летописный материал свидетельствует о распространении в судебной практике вотчинных квазисудов телесных болезненных наказаний, осуществляемых посредством розг и клеймения. Так, согласно ст. 65 Пространной Правды регламентируется применение «сечения» к холопу, ударившему свободного человека.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

Социально-экономические и политические преобразования, происходившие на территории Древнерусского государства в XII—XIV вв., отразились на основных направлениях реализации уголовно-правовой политики. Псковская судная грамота (далее — ПСГ) предусматривает разграничение преступлений против жизни и здоровья⁴. К преступлениям против жизни и здоровья причисляли убийство и побои. Убийство («головшина») заключалось в причинении смерти другому человеку (ст. 96 ПСГ). Закон стал разграничивать составы отцеубийства и братоубийства (ст. 97 ПСГ).

Регламентируя понятие побоев, псковское законодательство предусматривало совершение насильственных действий посредством нанесения ударов, не нарушающих анатомическую целостность тканей организма человека, но сопровождающихся причинением физической боли (ст. 20, 27, 80, 105, 111 ПСГ). «Учение боя на торгу, улицах Пскова или пригородах», завершившееся до суда «прощением» сторон, влекло освобождение виновного лица от уголовной ответственности (ст. 80 ПСГ).

Основные тенденции уголовно-правовой политики Русского централизованного государства в сфере регламентации преступлений против жизни и здоровья получили отражение в Судебнике 1497 г. К числу преступлений против жизни и здоровья относили убийство и побои. Квалифицирующим признаком «душегубства» признавалось причинение приписными крестьянами и горожанами смерти своим го-

сподам. Наказанием «государскому убойце» служила смертная казнь (ст. 9). Совершение убийства лицом, имеющим судимость за ранее реализованное преступление («ведомым лихим человеком»), также имело квалифицирующее значение.

Необходимо заметить, что нанесение побоев не всегда сопровождалось назначением виновному лицу наказания. Такой подход был обусловлен позицией законодателя, предусматривающего возможность примирения сторон. Исходя из частного-публичного характера обвинения, суд взыскивал с участников процесса «езд и хоженое». В свою очередь, несостоявшееся примирение сторон требовало назначения осужденному уголовного штрафа («продажи»). Массовое антикрепостническое движение в период централизации Русского государства потребовало изменения действовавшей системы наказаний. Устрашению социальных низов прежде всего способствовало широкое распространение смертной казни. В этой связи увеличивается перечень преступлений, предусматривающих в качестве меры наказания смертную казнь. Смертная казнь назначалась, в частности, за «душегубство» господина и иное «лихое дело», реализованное «ведомым лихим человеком».

Анализ правовых источников показывает разнообразие способов осуществления смертной казни. Указанный вид наказания, как правило, исполнялся посредством повешения либо отсечения головы. В отдельных случаях использовалось утопление, четвертование, включая иные квалифицированные виды смертной казни.

Помимо смертной казни к осужденным применялись телесные наказания. Наиболее распространенным телесным наказанием считалась «торговая казнь». Процесс ее исполнения сопровождался причинением физических страданий путем «бития кнутом». По свидетельству летописцев, подобное истязание кнутом, «сопровождающееся сдиранием кожи и мяса», нередко приводило к смерти осужденного лица.

Распространенным видом наказания в период централизации признавался уголовный штраф, размер которого определялся личным усмотрением судьи. Невыполнение судебного решения, вынесенного в отношении лица, приговоренного к уголовному штрафу, влекло назначение наряду с основным и допол-

⁴ Авдеева О. А. Правовая политика России в XII—XIV вв.: учебное пособие. Иркутск, 2002. С. 46.

нительного вида наказания («правежа»). Под «правежом» понимали телесные наказания, исполняемые прутом на торговой площади. Тяжесть назначенного наказания была поставлена в зависимость от размера взыскиваемого судом штрафа.

Избрание меры государственного принуждения осужденному лицу в отдельных случаях предопределялось его социальным статусом. К лицам, нарушившим правовой запрет, входящим в число приближенных к трону родовой аристократии, применялись и иные виды наказания. Таковыми являлись лишение и ограничение свободы. Лишение свободы исполнялось посредством тюремного заключения и тюремного заточения. Ограничение свободы осуществлялось путем ссылки на поселение.

Определяя меры уголовно-правового характера, судьи учитывали обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Обстоятельством, влияющим на меру ответственности, признавался социальный статус подсудимого. Наличие присвоенных монархом титулов, званий и классовых чинов при совершении особо тяжких преступлений влекло замену смертной казни на более мягкое наказание в виде лишения или ограничения свободы. Обстоятельством, отягчающим меру ответственности, признавалось повторное совершение преступления. Лицу, повторно нарушившему установленный законом правовой запрет, судья назначал более суровое наказание вследствие признания его «лихим» человеком.

Законодательная регламентация смертной и «торговой» казни и уголовного штрафа указывает на определенные тенденции развития уголовно-правовой политики Русского государства периода централизации⁵. Широкое применение смертной казни и разнообразных способов ее реализации раскрывают одно из приоритетных направлений уголовно-правовой политики — предупреждения совершения новых преступлений путем публичного устрашения населения.

Уголовно-правовая политика периода условно-представительной монархии находит свое отражение в Соборном уложении 1649 г., которое, сохраняя преемственность прежнего законодательства, осуществляет дальнейшую детализацию институтов уголовного права. К преступлениям против жизни и здоровья относили убийство, причинение смерти по не-

осторожности и нанесение вреда здоровью. Соборное уложение дифференцирует ответственность за убийство в зависимости от объекта посягательства. Так, совершение «убойства смертного умышлением» каралось смертной казнью (ст. 72 гл. XXI). «Смерти без какой-либо пощады» подлежали сын или дочь, умышленно причинившие смерть «своим отцу или матери». Между тем «смертное убийство», реализованное отцом или матерью в отношении детей, наказывалось тюремным заключением сроком на один год (ст. 3 гл. XXII). Мера государственного принуждения при причинении смерти по неосторожности избиралась с учетом социального статуса виновного лица.

Причинение вреда здоровью предполагало отсечение руки, ноги, носа, ушей, губ и выкалывание глаз. Наказание виновному лицу назначалось по принципу талиона. Так, при «учинении мучительных надругательств» осужденного приговаривали к членовредительским наказаниям и штрафу (ст. 12 гл. XXII). Нанесение вреда здоровью женщины, умышленно «изувеченной лошадию», требовало «нешадно бить кнутом» виновное лицо и отправить его в тюрьму сроком на три месяца, компенсировав причиненный потерпевшей ущерб. При наступлении смерти потерпевшей в результате совершения данного деяния осужденному назначалась смертная казнь.

Анализируемый нормативный правовой акт, преследуя такие цели наказания, как устрашение и возмездие, подробно регламентирует условия назначения и способы приведения в исполнение смертной казни (гл. XXII). Закон различает простую и квалифицированную смертную казнь. Квалифицированными видами смертной казни признавались сожжение, заливание горла раскаленным металлом и закапывание живым в землю.

Телесные наказания занимают вторую позицию в системе мер государственного принуждения, способствующих достижению целей уголовного наказания. Телесные наказания делились на два вида: болезненные и членовредительские. Болезненные наказания осуществлялись путем сечения осужденного на торгу кнутом или батогами. Членовредительские наказания назначали по принципу талиона и производили посредством урезания конечности тела, ушей, губ, ноздрей и выкалывания глаз.

Следующей мерой в системе наказания по Соборному уложению 1649 г. являлась ли-

⁵ Авдеева О. А. Правовая система России в XVI—XVII вв. Иркутск, 2004. С. 47—55.

шение свободы в виде ссылки и тюремного заключения. Ссылка использовалась для изоляции виновного лица от общества. Этому способствовали «труднодоступные места» в виде монастырей, крепостей и острогов, где отбывали наказание осужденные. В свою очередь, тюремное заключение назначалось, как правило, в качестве дополнительного вида наказания на срок от трех дней до трех месяцев.

К основному виду наказания законодатель относил лишение чести и прежних прав и привилегий осужденных, принадлежащих к социальным верхам. Дело в том, что исполнение данной меры государственного принуждения сопровождалось отстранением осужденного от занимаемой должности в органах государственной власти. Представители социальных низов, которым назначался указанный вид наказания, «выдавались исцу с головой», обращались в «обельных» холопов. Социальный статус обвиняемого и потерпевшего учитывался при использовании системы штрафов. В качестве дополнительного вида наказания предусматривалась конфискация имущества в пользу «государевой казны»⁶.

Уголовно-правовая политика подвергается радикальным изменениям в период становления в России абсолютистских начал (XVII—XVIII вв.). Этому способствуют социально-экономические и политико-правовые преобразования, происходящие на территории Российской империи⁷. Поступательное развитие экономики, проведение активной внешнеполитической деятельности детерминировало необходимость разработки уголовно-правовой стратегии, отражением которой становится Артикул воинский 1715 г. Преступления против личности включают посягательства на жизнь и здоровье и иные составы преступлений, характеризующиеся другими непосредственными объектами уголовно-правовой охраны. К преступлениям против жизни и здоровья причисляли убийство, убийство матери или отца, убийство офицера, убийство новорожденного ребенка, самоубийство, причинение смерти по неосторожности, нанесение вреда здоровью и побои. Убийство каралось смертной казнью в различных ее вариациях. Смертная казнь исполнялась посред-

ством отсечения головы, колесования и повешения. Причинение смерти по неосторожности предусматривало наказание более мягкое, «по судейскому разсуждению» (арт. 163).

Под побоями понимали нанесение насильственных действий в виде «ударов по щеке» (арт. 145). Причинение побоев влекло назначение наказания по принципу талиона. Так, за нанесение удара по щеке виновного полагалось ударить профосу «пред всею ротою». Тяжесть наступивших последствий при причинении вреда здоровью определяла меру государственного принуждения виновному лицу. Например, причинение вреда здоровью путем нанесения ударов «с сердцов и злости тростию или иным чем» наказывалось отсечением руки (арт. 146).

Законодательная новеллизация преступлений против жизни и здоровья связана с выделением в Своде законов Российской империи 1832 г. самостоятельного раздела — «О смертоубийстве умышленном», в котором дополнительной регламентации подлежали преступления против жизни и здоровья человека и виды наказаний, предусмотренные за их совершение⁸. Так, главный виновник умышленного смертоубийства подвергался лишению всех прав состояния, наказанию кнутом и каторжной работой. Степень неосторожного смертоубийства учитывается при выборе вида наказания — тюремного заключения, денежного штрафа или телесного наказания. Однако во всех случаях виновный подлежал церковному покаянию. Характерной особенностью является идентификация мер ответственности за убийство в драке и неосторожное смертоубийство (ст. 332—337).

Свод законов Российской империи дифференцирует особенные виды смертоубийства, выделяя следующие виды убийства: а) родственное; б) начальников подчиненными и наоборот; в) господ слугами и наоборот; г) лиц при отправлении должностей (ст. 341). В качестве неблагоприятного последствия для самоубийц предусматривалось лишение их возможности христианского погребения (ст. 347). Осуждению подвергались как ослушники закона учинившие вызов на поединок и обнажившие оружие. Секунданты рассматривались в качестве участников поединка, подлежали осуждению в зависи-

⁶ Зубкова В. И. Преступления против личности по законодательству России: история, законодательство и практика : монография. М., 2016. С. 28.

⁷ Авдеева О. А. Правовое регулирование уголовных правоотношений в России (IX—XVIII вв.) : монография. Иркутск, 2012. С. 56.

⁸ Долголенко Т. В. Преступления против жизни и здоровья. М., 2016. С. 26.

мости от характера наступивших последствий. При убийстве они становились соучастниками убийства и т.п. (ст. 349—354). Свод законов Российской империи суть телесных повреждений сводит к ранам и увечьям. Причинение легких ран влекло обезглавливание виновного, заключение в тюрьму, денежный штраф либо телесное наказание. Нанесение тяжелых ран обуславливало отсечение руки, ноги, уха и т.д. Кроме того, осужденный лишался всех прав состояния, наказывался плетью и подлежал ссылке на поселение (ст. 361—362).

Новый этап законодательной регламентации посягательств на жизнь и здоровье сопряжен с разграничением в разд. X Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. преступлений против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц. В главе I — «О смертоубийстве» дифференциации подлежала ответственность за: 1) умышленное убийство отца или матери; 2) повторное смертоубийство; 3) предумышленное убийство; 4) предумышленное убийство жены или мужа, сына либо дочери и т.д. В главе II «О самоубийстве» в ст. 1943—1947 устанавливалась ответственность за лишение себя жизни, покушение на лишение себя жизни, склонение к самоубийству, побуждение вверенного или подчиненного лица к самоубийству. В главе III «О нанесении увечья, ран и других повреждений здоровью» подробно раскрывалась специфика таких посягательств на здоровье человека, как: а) тяжкое увечье; б) менее тяжкое увечье. Более того в гл. V «О произвольном оставлении человека в опасности и неоказании помощи погибающему» нашли отражение иные составы преступлений, угрожающие жизни или здоровью личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ механизма охраны жизни и здоровья человека позволяет отметить неоднозначные подходы к законодательному оформлению уголовно-правовых запретов и наказаний, предусмотренных за их нарушение. В процессе эволюции государственности наметились основополагающие принципы уголовно-правовой политики, предусматривающие законодательную регламентацию составов преступ-

лений и мер уголовно-правового характера. Государственная политика России по противодействию посягательствам на жизнь и здоровье предусматривала поэтапную законодательную детализацию составов насильственных преступлений, связанных с убийством, доведением до самоубийства или склонением к нему, причинением увечий, оставлением человека в опасности и неоказании помощи погибающему и т.д. Эффективной мерой противодействия насильственной преступности являлось уголовное наказание, влекущее через лишение сословных и имущественных прав телесные наказания и лишение свободы реализацию принципа справедливости, неотвратимости и соразмерности ответственности.

Вместе с тем ретроспективный анализ отечественной уголовно-правовой политики продемонстрировал актуализацию проблемы назначения справедливого и соразмерного наказания, а также вопросы юридической квалификации преступления и отграничения данных преступлений от сходных составов⁹. Специфика регламентации преступлений против жизни, связанных с причинением смерти, состоит в законодательной формуле, признающей как неосторожное, так и умышленное убийство. Детальной регламентации требовало разграничение признаков, характеризующих: убийство из личных неприязненных отношений и корыстных побуждений; основной состав убийства и убийство, сопряженное с разбоем; убийство при отягчающих обстоятельствах и при превышении пределов необходимой обороны; убийство, совершенное в соучастии, пособничество в убийстве и убийство, совершенное группой лиц; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека.

В заключение следует отметить, что проблемы реализации уголовно-правовой политики в сфере охраны жизни и здоровья predeterminedены адекватизацией мер уголовного наказания. Реализация уголовного наказания предусматривает учет совокупности факторов, в том числе категорию совершенного преступления, общественную опасность личности виновного, совокупность иных обстоятельств, подлежащих учету при выборе меры государственного принуждения, порядок и условия содержания осужденных. Таким образом, эффективность

⁹ *Рарог А. И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография. М., 2015. С. 89.

уголовно-правовой политики в сфере обеспечения права человека на жизнь и здоровье инспирирует законодательную формулу, балансирующую правовые критерии оценки и кваликации уголовно-правовых норм и дифференцирующую наказание исходя из степени причиненного человеку, обществу и государству данными видами преступлений ущерба.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Актуальные вопросы реализации уголовно-правовой политики РФ в сфере обеспечения права человека на жизнь // Российский судья. — 2017. — № 6. — С. 19—23.
2. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Конституционализация уголовного закона в сфере обеспечения права человека на жизнь // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия «Юридические науки». — 2014. — № 4. — С. 207—216.
3. Артюшина О. В. Вопросы квалификации умышленных преступлений против жизни и здоровья // Правоприменение. — 2017. — № 3. — С. 135—142.
4. Долголенко Т. В. Преступления против жизни и здоровья. — М., 2016. — 126 с.
5. Зубкова В. И. Преступления против личности по законодательству России: история, законодательство и практика : монография. — М., 2016. — 280 с.
6. Преступления против личности и против собственности в уголовном законодательстве России, Казахстана и Монголии: сравнительно-правовое исследование : монография. — Барнаул, 2015. — 260 с.
7. Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография. — М., 2015. — 232 с.
8. Савин П. Т. Особенности уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья по законам берегонов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2017. — № 2 (16). — С. 84—87.

Материал поступил в редакцию 21 июня 2018 г.

MECHANISM OF CRIMINAL LEGAL REGULATION OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH IN THE HISTORY OF RUSSIAN LAW

AVDEEV Vadim Avdeevich — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Law Institute of Ugra State University
vadim.avdeevich@mail.ru
664047, Russia, Irkutsk, ul. Sovetskaya, d. 45

AVDEEVA Ekaterina Vadimovna — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia
e_v_avdeeva@bk.ru
664047, Russia, Irkutsk, ul. Lermontov, d. 110

Abstract. *The article deals with the formation and development of domestic criminal law policy in the field of human life and health. The study is based on comparative legal and formal legal methods, which made it possible to trace the formation of the mechanism of criminal legal protection of life and health on the basis of the formula of legal regulation of crimes against life and health. Following the retrospective approach, conclusions about the purposes of punishment imposed for crimes against life and health are formulated. The conclusion about the features of the criminal law policy of the state in the period of its formation is made. Taking into account the changes taking place in the socio-economic and political legal spheres, the evolution of criminal legal policy is traced, the analysis of the factors determining the mechanism of criminal legal protection of life and health is provided. The article reflects the process of consistent legal registration of component elements of a crime against life and health in the development of the Russian State. Methodological principles of protection of inviolability of life and health of the person in Russia are defined. The problems of implementation of criminal law policy in the sphere of life and health protection, due to the adequacy of criminal penalties are reflected. The authors provide their opinion on*

the principles of implementation of criminal punishment associated with the need to take into account a set of factors: public danger of the committed crime and the personality of the criminal, the circumstances influencing a measure of the state coercion, an order and conditions of the maintenance condemned. The effectiveness of the criminal law policy in the sphere of ensuring the human right to life and health requires the improvement of the legislative formula, which implies the consistency of criteria for the assessment and qualification of criminal law norms, the differentiation of punishment based on the degree of damage caused to a person, society and the state by these types of crimes.

Keywords: criminal law policy, criminal law, crimes against life and health, murder, incitement to suicide, bodily harm, punishment.

REFERENCES

1. Avdeev V. A., Avdeeva O. A. *Aktualnye voprosy realizatsii ugovolno-pravovoy politiki RF v sfere obespecheniya prava cheloveka na zhizn* [Topical issues of implementation of the criminal law policy of the Russian Federation in the field of ensuring the human right to life]. *Rossiyskiy sudya* [Russian Judge]. 2017. No. 6. Pp. 19—23.
2. Avdeev V. A., Avdeeva O. A. *Konstitutsionalizatsiya ugovolnogo zakona v sfere obespecheniya prava cheloveka na zhizn* [Constitutionalization of criminal law in the sphere of human right to life]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [RUDN Journal of Law]. 2014. No. 4. Pp. 207—216.
3. Artyushina O.V. *Voprosy kvalifikatsii umyshlennykh prestupleniy protiv zhizni i zdorovya* [Questions of qualification of intentional crimes against life and health]. *Pravoprimerenie* [Law Enforcement Review]. 2017. No. 3. Pp. 135—142.
4. Dolgolenko T.V. *Prestupleniya protiv zhizni i zdorovya* [Crimes against life and health]. Moscow, 2016. 126 p.
5. Zubkova V. I. *Prestupleniya protiv lichnosti po zakonodatelstvu Rossii: istoriya, zakonodatelstvo i praktika : monografiya* [Crimes against the person under the legislation of Russia: history, legislation and practice : monograph]. Moscow, 2016. 280 p.
6. *Prestupleniya protiv lichnosti i protiv sobstvennosti v ugovolnom zakonodatelstve Rossii, Kazakhstana i Mongolii: sravnitelno pravovoe issledovanie : monografiya* [Crimes against person and against property in the criminal legislation of Russia, Kazakhstan and Mongolia: comparative legal research : monograph]. Barnaul, 2015. 260 p.
7. Rarog A. I. *Problemy kvalifikatsii prestupleniy po subektivnym priznakam : monografiya* [Problems of classification of crimes on subjective grounds : monograph]. Moscow, 2015. 232 p.
8. Savin P. T. *Osobennosti ugovolnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni i zdorovya po zakonam bregonov* [Features of criminal responsibility for crimes against life and health under the laws of bregon]. *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya* [Investigation of crimes: problems and ways to solve them]. 2017. No. 2 (16). Pp. 84—87.